

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ V

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1980

Арабские гортанные¹

Термин «гортанный» относится к тому времени, когда физиологии звуков речи почти не существовало. Тогда все согласные делились на три класса: 1) «губные» — их артикуляция была очевидной, 2) «зубные» — так обозначались согласные, артикуляция которых была видна при растворе губ, и 3) «гортанные» — сюда входили все прочие согласные. С тех пор физиология звуков речи сделала гигантские успехи, почти заново перестроив всю фонетику, или точнее, то, что раньше замещало современную фонетику. «Губные» согласные, правда, остались, но термин «зубной» в значительной степени потерял свое старое всеобъемлющее значение: есть у нас, правда, «междузубные», «зазубные» и «надзубные» согласные, но их обычно употребляют лишь как пояснение к термину «передязычный», который указывает на основной характер согласных данного разряда. Еще большую пертурбацию претерпел термин «гортанный»: k, g, x уже не «гортанные», а «заднеязычные», картавое r ныне определяется как «увулярное» и т. д. Но термин «гортанный» не исчез окончательно, он остался для обозначения тех немногих согласных из старых «гортанных», артикуляция которых до сих пор не получила удовлетворительного объяснения, как напр. ъ, h, ç и ç, звуков, имеющих в современных арабских диалектах, а также в кавказских наречиях и у бухарских евреев. Здесь прежде всего выступает вопрос о том, чем руководствоваться при определении характера указанных согласных и, следовательно, при обозначении их. Под гортанью в фонетике обычно понимают область голосовых связок

¹ Доклад, читанный 5 VI 1929 в Ленинградском лингвистическом обществе.

(laɣuɲx) вместе с находящейся над ней полостью зева (ɤaɣuɲx). Таким образом, сказать, что данный согласный образуется в гортани — это значит давать столь же расплывчатое определение, как «образуется во рту»; тем более, что гортань и рот не разграничены, а переходят друг в друга. Поэтому от термина «гортанный» лучше всего отказаться, как от недостаточно определенного и могущего дать повод ко всяким недоразумениям. Основным критерием при определении этих, как и всяких других, согласных несомненно должен быть артикулирующий орган, к которому, в виде уточнения, даются указания на место артикуляции, степень голосности, характер препятствия, а также и на акустическую сторону данных звуков. Мы, правда, привыкли к таким определениям как «палатальный», «велярный» и даже «палатализованный», «веляризованный», но при конкретном исследовании эти термины оказываются несоответствующими действительности,¹ ибо мы можем у *palatum durum* произносить не только «палатальный» *ʃ*, но и «велярные» *k*, *q* и даже «зубной» *t*, не нарушая основного характера согласных данного класса; с другой стороны, не представляется затруднительным артикулировать «палатальный» *ʃ* у передних зубов, причем в этом случае не фонетик даже не расслышит разницы. Не подлежит, таким образом, сомнению, что согласные должны в первую очередь определяться в отношении артикулирующего органа.

Из названных четырех арабских гортанных наименее затруднительным представляется определение первых двух, *ʔ* и *h*; они образуются сближением голосовых связок (*chordae vocales*) и могут быть определены как хордальные согласные, причем *ʔ* является затворным, а *h* щелинным. В арабских диалектах они обычно неголосные, но само по себе они могут быть и голосными, ср. Meuer.² *ʔ* и *h* встречаются и в европейских языках, но из них обычно известен один лишь *h*, который зафиксирован письмом, в то время как *ʔ* ни в одной из европейских орфографий не отмечается. *ʔ* встречается в начале всех немецких слов, начинающихся гласными; он играет важную роль в датском и латышском языках и часто появляется в различных языках в слове, или точнее междометии, выражаю-

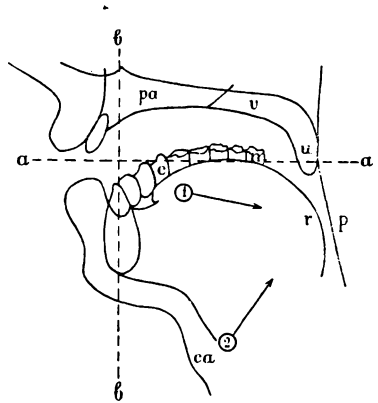
¹ Термин «велярный» допустим относительно тех согласных, при которых артикулирует заднеязычная занавеска (*velum palati*), как это напр., по мнению Л. В. Щербы, имеет место при образовании арабского *q*. См. однако ниже.

² В цитатах приводятся лишь названия авторов. Арабские *ء*, *ع*, *ح*, *ع* повсюду транскрибируются через *ʔ*, *h*, *ʕ*, *ɛ*, вне зависимости от передачи, употребляемой отдельными авторами.

щем отрицание, как напр. латышское и осетинское пæгъæ 'нет'. Из сказанного не должно, однако, следовать, что ʔ в отрицаниях всегда носит специфический характер, так как он может быть весьма различного происхождения, как напр. в сирийско-арабском слове lāʔ, где сохранился общесемитский ʔ, исчезнувший почти во всех прочих семитских языках, но оставивший следы в орфографии, ср. Brockelmann, 499.

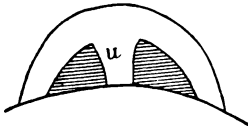
Остальными двумя гортанными, ʕ и ʕ̣ исследователи занимались немало и если результаты, полученные ими, не вполне достаточны, то это объясняется неудовлетворительностью метода, которым большинство из них пользовалось. Ибо из двух методов, возможных в фонетике: субъективно-акустического и объективно-физиологического, преобладающее значение придавалось именно первому. Многие из ученых, пользовавшихся этим методом, пытались на основании акустических и моторных впечатлений установить физиологическую картину артикуляции; хотя это им не всегда удавалось, они, тем не менее, добились известных результатов, которые мы сможем привлекать для сравнения с данными наших наблюдений. Главное внимание нами было обращено на установление положения языка, направления движения языковых мускулов и т. п. очевидные явления. При исследовании получилась следующая картина (см. фиг. 1).

Нижняя челюсть сильно оттянута назад (см. линию *b-b*); угол, образуемый челюстями, приблизительно равен таковому при артикуляции гласного *æ̣*, т. е. более задней вариации обычного *æ*, приближающейся к гласному *ʌ* (= *u* в англ. *butter*). Весь язык сильно оттянут назад, так что кончик его оказывается за деснами передних нижних зубов, на линии клыков (*dentes canini*, *c* на фиг. 1). Отсюда язык несколько приподымается, главным образом, своей средней спинкой, достигая краев нижних боковых зубов, держится на этом уровне до последнего молярного зуба (*m*), а затем постепенно снова понижается, таким образом, чтобы не задеть задней своей спинкой язычка (*uvula*, *u* на фиг. 1). Язычек при виде спереди виден

Фиг. 1.
Нормальная артикуляция ʕ и ʕ̣
в продольном разрезе.

(см. фиг. 2), но не весь, а только в верхней своей половине, так как средняя спинка языка по горизонтальной линии выше кончика язычка (см. линию *a-a* на фиг. 1). Последний оттянут назад к стенке зева, плотно, видимо, прикрывая носовую полость. Заднебная занавеска (*velum palati*, *v* на фиг. 1) приподнята и напряжена. Движение видимой части языка идет по чуть наклонной линии назад (стрелка 1). Щитовидный хрящ (так называемое Адамово яблоко, *cartilago thyreoida*, *ca* на фиг. 1) приподнят, ровно настолько же как и при артикуляции арабского *q*. Это указывает на продвижение мускулатуры нижней части языка по наклонной линии снизу вверх (стрелка 2). Точка артикуляции получается на стыке обеих стрелок, именно у корня языка (*radix*, *r* на фиг. 1), а местом артикуляции оказывается противоположная стенка зева (*pharynx*, *p* на фиг. 1). Исходя из установленных фактов, мы можем определить названные согласные как радио-фарингальные.

Фиг. 2.
Задняя часть рта при *z* и *g*,
вид спереди.

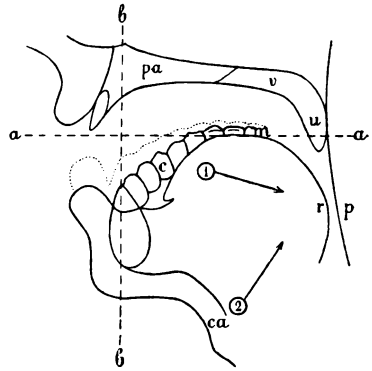
Наши выводы в разных частях подтверждаются данными, полученными следующими исследователями: Wallin, 52: «bei *z* und *g* steigt er [der Adamsapfel] bedeutend in die Höhe»; Glaser, 97: «in der Rachenhöhle erzeugt»; Mattsson, 43: «*z* tend à faire descendre la langue»; Gairdner, II, 3: «passage just behind uvular narrowed»; Gairdner, 27:

«a pharyngal unvoiced fricative, formed further back and lower down than *x*... the least suspicion of 'scrape' turns *z* into *x*». Очень близка к нашему описанию картина, которую получил Worrel, 85 с помощью рентгеноскопии: «eine allgemeine Kontraktion des Kanals zwischen der Glottis und dem Zäpfchen... Die Zungenwurzel wird zurückgedrückt, die hintere Schlundwand wölbt sich hervor, und Kehlkopf und Zungenbein werden gehoben. Der Mund öffnet sich weit. Die Reibung entsteht demnach nicht in der Mundhöhle, die vielmehr als Resonator dient, sondern ausschliesslich jenseits des Zäpfchens und oberhalb der Glottis». Таким образом уточняется описание, данное Wallin, 30, которому следует большинство фонетиков (Brücke, Lepsius, Sievers, Forchhammer; они использовали помимо него также и Czermak'a, см. ниже): «[die Kehle] zieht sich hier [bei *z*] zu einem engeren Kanal zusammen, durch welchen der Artikulierende nach und nach in einer schmalen Säule die Luft hervorhaucht». Из относительного подъема средней спинки языка, находящейся при арти-

куляции ζ и ξ напротив границы твердого неба (*palatum durum*, *pa* на фиг. 1) и заднебной занавески (*v*), становится понятным то, что говорят: Hartmann, 2: «sehr starker im Gaumen gesprochener h-Laut»; Seidel, 2: «man spreche unter gleichzeitiger Verengerung des Kehlkopfes ein kräftiges h aus und erhebe dabei den mittleren Zungenrücken gegen den Gaumen»; Meissner, 140: «ein starker Hauchlaut, der hervorgebracht wird, indem man die Zunge an den unteren Gaumen legt und durch den verengten Kehlkopf ein rauhes, fast heiseres h hervorstösst» и Bauer, 2: «Man stosse mit einem kräftigen Hauch unter gleichzeitiger Verengerung des Kehlkopfes, geringer Oeffnung des Mundes (?) und Erhebung des Zungenrückens gegen den Gaumen die Luft aus».

Надо полагать, что названные исследователи, кроме разве Bauer'а, наблюдали артикуляцию ζ и ξ при широко-раскрытом рте. В этом случае картина несколько меняется, в том смысле, что кончик языка еще более оттягивается назад, а повышение средней спинки, при виде спереди, кажется еще ббльшим (см. фиг. 3, где пунктиром указана линия нижних зубов и губы при нормальной артикуляции). Наше утверждение, что артикулирующим органом при образовании ζ и ξ является язык, именно корень его, находит себе подтвер-

ждение в словах Bergsträsser, 8: «Bei den Laryngalen... ist durch die Kehlkopfartikulation die Stellung der Zunge weitgehend bestimmt». Относительно исследования Czermak'а, пришедшего к выводу, что при артикуляции названных согласных решающую роль играет *fissura laryngea*, мы, не отрицая самого факта, считаем его лишь второстепенным явлением, наличным, по всей вероятности, и при образовании многих других согласных, тем более, что и вообще образование ни одного согласного не может обойтись без участия органов, прилегающих к голосовым связкам, в виде ли голоса, придыхания, затвора или каким-либо иным путем. Мнение Sweet, 37: «*di ærəbik ζ iz simpli ə brɔŋkjəl his*» нам кажется более чем слабо обоснованным, то же относится и к Malinjoud, IX: «très fortement aspirée du fond de la poitrine».

Фиг. 3.
Показная артикуляция ζ и ξ
в продольном разрезе.

По нашим наблюдениям ζ — негласный щелинный, ξ же является относительно точным гласным корреспондентом его в середине и конце слова, в начале же ξ может, в известных диалектах конечно, являться и аффрикатом. Но начинается этот аффрикат не «хордальным» ζ (см. выше), а гласным радикал-фарингальным же затворным, акустически, правда, весьма близким к хордальному ζ .¹ Наше определение работы голосовых связок не противоречит тому, что известно было до сих пор, именно: «das ζ nebst dem ihm entsprechenden vokalischen ξ » (Wallin, 31); «der einzige Unterschied zwischen diesen beiden Lauten ist der, dass bei ξ der Luftstrom an den Stimmbändern zum Tone anspricht, bei ζ aber über die nicht tönenden Stimmbänder hinwegzieht. Darum wird auch... das ξ , wo es ohne Vokal steht, sehr oft mit ζ verwechselt... بَعْتُ wie بَحْتُ ausgesprochen» (id., 46, пример широко распространенной в народно-арабских диалектах ассимиляции по гласности); «sodald es [ξ] stumm artikuliert wird, ist es ein reines ζ » (id., 50); « ξ ist der tönende, ζ der tonlose Laut» (Glaser, 97); «la permutation fréquente... de ξ en ζ devant une consonne muette, p. e. simizt» (Oestrup, 126, дальнейший пример ассимиляции; аналогичные случаи и случаи обратной ассимиляции: $\zeta > \xi$ можно найти у Willmore, 26 и Bergsträsser, 42); « ξ est le correspondant vocalique de ζ » (Mattsson, 44); «if ξ is unvoiced, ζ is found to result» (Gairdner, 28). В отношении формы препятствия при образовании ζ данные старых исследователей вполне сходятся с нашими наблюдениями, именно: «ein absolut schwacher, ein vollkommen kontinuierlicher Buchstabe» (Wallin, 46); «ein kräftig gehauchtes, ein wenig heiser klingendes h» (Vollers, 6); «ein kräftiges h» (Seidel, 2); «ein starker Hauchlaut» (Meissner, 140); «a smooth but very strong guttural aspirate» (Willmore, 18); «starker Kehreibelaut» (Bauer, 2); «a pharyngal unvoiced fricative» (Gairdner, 27). Что же касается до ξ , то наше определение, взятое в целом, не согласуется ни с одним из прежних объяснений, но по отдельным пунктам вполне подтверждается ими, как видно из следующих цитат: «das ξ gehört zu den Liquiden, deren Eigentümlichkeit hauptsächlich darin besteht, dass sie nach Belieben explosiv oder kontinuierlich ausge-

¹ Не подлежит сомнению, что народно-арабский ζ из старого ق (т. е. g' , см. OLZ, 1930, 89—98) получился именно посредством указанного затворного, если последний и ныне не замещает в известных местностях старый ق .

сprochen werden können» (Wallin, 46); «ein Mittellaut, ... der den Explosiven näher steht als den Kontinuierlichen» (id., 599/600); «Explosion und Kontinuation zu einem Charakter vereinigt» (id., 660); «in عليه, علمتم ... als reine Explosiva, ... in تعلمون, تعبد fast wie ein kurzes französisches oi» (id., 661); «ein linder Hauch» (Seidel, 2); «da beim Wortbeginn bei dem tiefen Herausholen desselben [sc. des ǧ] häufig vorher noch ein Vokalanstoss zu hören ist, schreibt Reschid gern اعلى für على, اعرف für عرف, اعنب für عنب» (Meissner, 140); «... une fricative vocalique. De là il ne ressort point de toute nécessité que ǧ débiterait par une explosion ordinaire des cordes vocales; ce n'est pas le cas non plus dans notre dialecte, pas même à l'initiale, sauf peut-être dans des cas exceptionnels» (Mattsson, 45/46); «... voicing ǧ it will be found that the general tenseness in the pharynx is notably increased [in forming ǧ]» (Gairdner, 28); «... ein ǧ, bei dem Kehlkopf und Schlund nur wenig beteiligt sind und dem infolgedessen der knarrende Klang der Kehlkopfpressung fast ganz fehlt. Dieses ǧ, das zugleich echter Dauerlaut ohne Kehlkopfverschluss ist, hört man aber fast nur bei gesucht sorgfältiger Aussprache, vor allem beim Lesen klassisch arabischer Texte. Das normale Damaszener ǧ hat einerseits viel schwächere und gleichzeitig auf Stimmritze und Schlund beschränkte Pressung, andererseits aber sehr häufig vollen Stimmritzenverschluss... meist nur entweder Verschluss oder Oeffnung deutlich ausgeprägt; im Silbenanlaut der Verschluss (besonders im Wortanlaut, wo ǧ fester Einsatz mit Abglitt in Presstimme ist), im Silbenauslaut die Explosion» (Bergsträsser, 40/41); «im Anlaut nichts als ein mit Presstimme gesprochener Vokal» (id., 18); «nach a überhaupt nicht mehr als Konsonant zu zählen» (id., 19). Таким образом, данное нами определение ǧ не противоречит приведенным показаниям. Лишь указание на редукцию ǧ и переход его в гласный вызывает некоторое затруднение. Такой процесс имел место во многих семитских языках и сам по себе весьма возможен, но произошел ли он на почве сирийско-арабского диалекта представляется нам сомнительным. Дело в том, что при артикуляции ǧ в конце слова, когда исход его, т. е. ǧ не ограничен и акустически не ослаблен переходным звуком (Gleitlaut), сонорность его настолько значительна, что получается акустическое впечатление «сжатого а». Но именно наличие Presstimme и говорит за то, что ǧ не исчез, так как она-то и получается лишь благодаря той специфической артикуляции корня языка, наличной при ǧ и ǧ.

Степень участия носовой полости явствует из описанного положения небной занавески и язычка, именно: назализация отсутствует. К такому же выводу пришел и Worrel, 84: «man kann vorläufig nur sagen, dass ζ eine so feste Hebung des Zäpfchens fordert um den breiten Ausweg und den Resonator zu bilden, dass Nasalität ausgeschlossen wäre». Однако имеются и противоположные указания, и при том столь определенного характера, что игнорировать их никак нельзя: «Der Gaumensegel... wird hier [bei ζ] z. Teil herabgesenkt» (Wallin, 30); «[es] tönt nach der eigentlichen Artikulation [des ξ] ein intonierter Klang nach, der hauptsächlich im Nasenkanal seinen Laut bekommt» (id., 661); «in ξ tritt dieser Nasalton sehr deutlich hervor, sowie in den speziellen Nasallauten ng, ñ, n, m» (id., 647); « ζ ... a portion of the breath is forced with some violence through the nostrils» (Willmore, 18). В виду этих показаний необходимо допустить существование варианта ξ с назализацией, что тем более вероятно, так как исламизованные африканские негры часто пользуются ξ для передачи η . Не следует также упускать из виду произношение литовских евреев, где мы находим $j\acute{a}nk\acute{e}v$ из старого $j\acute{a}\xi\acute{a}q\acute{o}v$, а также произношение итальянских евреев, где $\xi = \eta$ (Idelsohn, 709). В отношении же ζ назализация кажется нам весьма сомнительной, тем более, что, вследствие негласного его характера, она не смогла бы играть сколько-нибудь значительной роли.

Мы приходим таким образом к выводу, что ζ и ξ являются радикал-фарингальными щелинными, первый — негласный, второй — гласный; ξ бывает, в виде варианта, аффрикатом (именно в начале слова, но и здесь не обязательно) и назализованным (повидимому в египетских и суданских диалектах). Наиболее простой путь артикулировать эти согласные состоит в образовании q , когда мобилизуются те же самые мускулы, что и при ζ и ξ ; затем необходимо опустить видимую массу задней части языка, следя за тем, чтобы она ни в коем случае не отхлынула вперед, к передним нижним зубам (как это имеет место при рекурсии $q > x$), после чего мобилизованная мускульная масса языка поневоле переместится по отвесной линии вниз от q , т. е. к корню языка и образует у противоположного места стенки зева требуемое препятствие.

Я. С. Виленчик.

БИБЛИОГРАФИЯ

- L. Bauer. Das Palästinische Arabisch, 4. Aufl. 1926.
 G. Bergsträsser. Zum arabischen Dialekt von Damaskus, 1924.
 C. Brockelmann. Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen, I, 1908.
 E. Brücke. Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachlaute, 1856 (2. Aufl. 1876).
 E. Brücke. Beiträge zur Lautlehre der arabischen Sprache, 1860 (= S. B. d. Wiener Akad. d. Wiss., 34, 1860).
 J. N. Czermak. Physiologische Untersuchungen mit Garcia's Kehlkopfspiegel, S. B. d. Wiener Akad. d. Wiss., Mathem. Kl., 1861 (= Gesammelte Schriften, 3, S. 551 ff.).
 J. Forchhammer. Die Grundlage der Phonetik, 1924.
 W. H. T. Gairdner. Phonetics of Arabic, 1925.
 W. H. T. Gairdner, II. Egyptian Colloquial Arabic, 1917.
 Ed. Glaser. Die arabische Aussprache. S. B. d. Böhm. Ges. d. Wiss., 1885, S. 90—100.
 M. Hartmann. Arabischer Sprachführer, 1881.
 A. Z. Idelsohn. Die gegenwärtige Aussprache des Hebräischen bei Juden und Samaritanern, MGWJ, 57, 1913, S. 527—545, 697—721.
 C. R. Lepsius. Ueber die arabischen Sprachlaute und deren Umschrift. Abh. d. Berl. Akad. d. Wiss., 1861, S. 97 ff.
 Malinjoud. Guide de l'Interprète en Syrie, I, 1925.
 E. Mattsson. Études phonologiques sur le dialecte arabe vulgaire de Beyrouth, 1910.
 E. A. Meyer. Stimmhaftes h. Die Neueren Sprachen, 8, 1900.
 B. Meissner. Neuarabische Sprichwörter und Redensarten aus dem Iraq. MSOS², 4, 1901, S. 137—74.
 J. Oestrup. Contes de Damas, 1897.
 A. Seidel. Lehrbuch der arabischen Umgangssprache syrischen Dialekts, 1894.
 Ed. Sievers. Grundzüge der Phonetik, 4. Aufl. 1901.
 H. Sweet. ōi ærəbik θrout saundz əgen. Maître Phonétique, 1904, p. 36—37 (в этом журнале статьи печатаются на любом языке, но обязательно в фонетической транскрипции).
 K. Vollers. Lehrbuch der ägypto-arabischen Umgangssprache, 1890.
 G. Wallin. Ueber die Laute des Arabischen und ihre Umschreibung, ZDMG, 9, 1855, S. 1—69; 12, 1858, S. 599—665.
 S. S. Willmore. The Spoken Arabic of Egypt, 1919.
 W. H. Worrel. Zur Aussprache des ḥ ح und h ع. Vox, 1914, S. 82—88.
-